

— Меня кто-то ищет? Не игрок? — Юй Ван, которого позвал бумажный человечек, был несколько озадачен. Кто ещё, кроме игроков, мог прийти в его парк?

Неужели опять неприятности?

Телепортировавшись на площадь, он сразу заметил смущённо стоявшую пожилую пару. Они разительно отличались от остальных посетителей.

Окружающие игроки тоже бросали на них любопытные взгляды, отчего старики, казалось, смутились ещё больше.

Юй Ван подошёл к ним.

— Я — директор этого парка. Прошу, следуйте за мной, — сказал он, не спрашивая о цели их визита.

Зданий в парке стало больше. Юй Ван отвёл их в комнату отдыха и предложил присесть. Только тогда он сообразил, что в его парке нет офиса. Административный корпус в школьном инстансе мог бы подойти на эту роль, но внутри инстансов не было связи, что создавало неудобства.

«Нужно добавить в план строительства офисное здание», — мысленно отметил он.

— Чем могу помочь? — Юй Ван попросил бумажного человечка принести три стакана горячей воды. Сам он пить не мог, но жест вежливости был важен.

— Здравствуйте, господин директор, — смущённо улыбаясь, начал старик, подбирая слова. — Дело в том, что...

Выслушав их, Юй Ван понял: пожилая пара хотела поставить свой прилавок у входа в парк и пришла спросить его разрешения.

Раньше вся земля вокруг поместья была заброшенной. Здесь не то что туристов, даже постоянных жителей не было.

Теперь же, благодаря парку, здесь появился постоянный поток людей.

По идее, земля за пределами поместья ему не принадлежала. Если они не будут мешать посетителям, ставя свой прилавок прямо у ворот, он не имел права им запрещать.

Но то, что они специально пришли спросить его разрешения, да ещё и предложили платить аренду, тронуло его.

Такую вежливость и уважение нельзя было проигнорировать.

— Конечно, можно, — ответил Юй Ван. — Земля снаружи мне не принадлежит. Я не знаю, чья она — правительства или кого-то ещё.

Супруги с облегчением вздохнули. Поблагодарив Юй Вана, они добавили:

— Мы узнавали перед тем, как прийти. Это государственная земля, ещё не освоенная. Обычно на такие маленькие прилавки не обращают внимания.

Но слова «обычно не обращают» заставили Юй Вана насторожиться. Обычно-то не обращают, но, вспомнив недавний визит Юй Лэя и его упоминания о других парках ужасов, он не мог исключить возможность того, что кто-то захочет создать им проблемы.

Внутри парка он не боялся неприятностей, но вот снаружи, у самых ворот, они были бы весьма некстати.

Юй Ван решил расспросить их подробнее и поинтересовался, чем они торгуют.

Пожилая пара достала из сумки несколько небольших изделий.

— У нас нет большого капитала, да и талантов особых тоже. Делаем вот такие мелочи. Если вам не покажется слишком скромным, примите в дар.

Юй Ван взял их в руки. Это были поделки ручной работы, в основном из ниток разной фактуры: милые фигурки животных, изящные цветочные композиции. Сделано всё было очень искусно.

Земля за пределами поместья была пустырьём. Если они просто поставят прилавок, то, скорее всего, их никто не тронет. Но если они начнут что-то строить, например, навес от солнца и дождя, правительство может потребовать налоги.

Кто знает, какие порядки на этой планете.

Подумав, Юй Ван предложил другой вариант:

— А может, вы откроете магазин в моём парке? Или устроитесь на работу?

Сувенирный магазин у него уже был построен, но товаров в нём пока не было. Странностей с

талантом к рукоделию ему ещё не выпадало, а предметы из инстансов выносить было нельзя.

Своей единственной рукой он рисовать не мог, поэтому просто заказал в интернете сувениры с фотографиями, сделанными системой. Но они ещё не были готовы. К тому же, фабричные изделия — это не то же самое, что ручная работа.

После недавних вложений сувенирный магазин получился довольно просторным. Он мог бы сдать половину в аренду этой паре или нанять их на работу.

— В парке есть вакансии? — с волнением спросила старушка. — Мы, конечно, уже немолоды, но здоровье у нас крепкое. Если можно...

Они, конечно, предпочли бы работать по найму. Но, когда они приходили сюда раньше, то видели, что в парке и так много персонала, и не думали, что им могут понадобиться новые сотрудники. Ни на территории, ни на официальном сайте объявлений о найме не было. А для собственного дела у них не было денег. К тому же, многие работодатели, видя их возраст, отказывали им в работе.

Они бы и сами прожили в бедности, но обстоятельства в семье требовали постоянного дохода.

Видя их заинтересованность, Юй Ван подробно объяснил разницу между арендой и работой. Но одно условие было общим: они могли находиться в парке только в рабочие часы. Ночью торговать было нельзя.

Можно было рекламировать свои товары на территории парка, но входить в зоны инстансов, а также вести съёмку или совершать иные действия, порочащие репутацию парка, было строжайше запрещено.

Проговорив около получаса, пожилая пара откланялась. Им нужно было обсудить, что для них выгоднее — аренда или работа.

Свой прилавок, раз уж привезли, они всё же решили выставить.

Но, увы, вся жизнь кипела внутри парка. Проходящие мимо игроки бросали на них любопытные взгляды, но никто не подходил. Прогногнув на холодном ветру, супруги сдались, собрали свои вещи и ушли.

Они и сами понимали: их прилавок был слишком мал, вокруг — пустота, товары — не уникальны и не являлись предметами первой необходимости. К тому же, их преклонный возраст отпугивал посетителей.

Куда выгоднее было бы торговать едой. Туристы, проведя в парке целый день, наверняка проголодаются. Еда в самом парке, скорее всего, дорогая, и всегда найдутся те, кто захочет

сэкономить. Но межзвёздные продукты были им не по карману. Если не продать всё в тот же день, они испортятся, а это — слишком большие убытки.

После их ухода Юй Ван тоже задумался. Вокруг многих парков развлечений и туристических достопримечательностей всегда есть множество закусочных, ресторанов, сувенирных лавок и отелей, предлагающих туристам более широкий выбор.

Сегодняшнее предложение он сделал им не только потому,

что его сувенирный магазин действительно мог вместить ещё одного арендатора. Была и другая, более личная причина.

Когда они попросили у него разрешения на торговлю, у него возникло то же самое предчувствие, что и при встрече с Лян Сяоань.

Эти двое могли стать его новыми последователями.

Смеркалось. Старики Чжоу вернулись домой. Когда они, кряхтя, выгружали свои вещи из флайера, одни соседи вышли помочь, другие же, лицемерно сокрушаясь, злорадствовали.

— Ну что, старушка Чжоу, разрешили торговать? — нетерпеливо спросил кто-то, едва они поставили последнюю коробку.

Старушка Чжоу окинула спрашивающего холодным взглядом, прекрасно понимая его мотивы.

— Не разрешили, — отрезала она.

В толпе раздались смешки.

Это были трущобы. Здания здесь были чуть лучше, чем дом из инстанса «Глубины переулка», но некоторые люди — точь-в-точь как соседи из той истории.

Едкие и равнодушные.

Конечно, были и те, в ком ещё осталась доброта. Старушка Чжоу уже привыкла к насмешкам, но кто-то всё же не выдержал и заступился за них.

Представление окончилось, и толпа быстро рассеялась.

Прилавок был больше не нужен. Супруги Чжоу за бесценок продали его соседке, которая за них заступилась, и поднялись к себе.

Войдя в квартиру, старушка Чжоу поспешила в одну из комнат, а старик снял новую одежду, аккуратно сложил её, переоделся в старое и пошёл искать в ящиках просроченные питательные смеси.

В комнате, куда вошла старушка, не было ни кровати, ни шкафа. Всё пространство занимала медицинская капсула. Не самая современная модель, но на неё они потратили все свои сбережения. Внутри лежал худенький ребёнок. Он дышал, но глаза его были плотно закрыты.

Они хотели, чтобы он очнулся и снова улыбнулся. Для этого им нужны были деньги.

Шесть вечера. Все инстансы в парке ужасов Юй Вана закрылись.

Последние игроки, вышедшие из сложных и обычных режимов, были измотаны и напуганы, но в то же время полны восторга. Для них это было захватывающее приключение, и они наперебой делились впечатлениями.

На площади былолюдно. Кроме тех, кто только что вышел из инстансов, были и те, кто не спешил уходить. И большинство из них ждали одного человека.

Ша Да.

Все взгляды были устремлены вверх. Игроки, только что вышедшие из инстансов и увлечённые обсуждением, тоже подняли головы, недоумевая, что происходит.

Вдруг кто-то восторженно закричал:

— Появился! Появился! Чёрт, он сразу на первом месте!

— Вот это да! Он просто гений!

— Он же блогер, да? Как его зовут? Быстрее, я хочу на него подписаться! В следующий раз, когда он придёт в парк, я присоединюсь к нему!

— О боже, вот это камбэк! Кто бы мог подумать, что парень с одним золотым в кармане сможет пройти инстанс!

Игроки из других инстансов тоже поняли, о чём речь. Первое место в рейтинге?

Кто же это?

[№1. Ша Да. Пройдено инстансов: 3. Рейтинг прохождения А и выше: 3]

Увидев это, даже те, кто не следил за его игрой, были поражены. Не просто прошёл три инстанса, но и каждый — с рейтингом не ниже А! Настоящий мастер!

Юй Ван стоял в толпе. По умолчанию в рейтинге отображался номер игрока, но его можно было сменить на никнейм.

Сотрудничество с Ша Дой было правильным решением. У него не только была своя аудитория, но он и сам был отличным игроком. А ещё — прекрасным рекламщиком.

К середине игры Ша Да заработал десятки тысяч золотых, не предав ни одного товарища. Зрители, а также Стейк и Кан Ю, считали, что этого более чем достаточно для покупки картин. Но он сделал нечто неожиданное.

Он открыл магазин очков для игроков и на все свои очки купил синюю [Карту тройного усиления], мгновенно превратив двадцать тысяч золотых в почти семьдесят.

Юй Ван, находившийся в своей комнате, слышал, как на площади и в комнатах отдыха раздались изумлённые возгласы.

Но на этом его рискованная игра не закончилась. Выведя Стейка и Кан Ю из инстанса, он не поспешил уходить сам. Вместо этого он вернулся в музей и на все оставшиеся деньги скупил картины.

В итоге он стал единственным игроком, который не просто выполнил, а перевыполнил задание, собрав три картины со странностями и семь обычных — ровно десять.

Очки, потраченные на предметы, вернулись ему в многократном размере.

Этот манёвр ошеломил всех игроков. Только теперь они поняли: дело было не в том, что расходные материалы в магазине были бесполезны. Просто они не умели ими пользоваться!

Юй Ван с восхищением смотрел на Ша Да, который, выйдя из инстанса и оказавшись в центре всеобщего внимания, смущённо почёсывал затылок. Отличный продавец.

Ша Да, всё ещё опьянённый успехом и восторженными взглядами, вдруг почувствовал, как по

спине пробежал холодок.

Он в панике огляделся, но не нашёл источника беспокойства.

Странно. На мгновение ему показалось, что он ощутил на себе взгляд, куда более страшный, чем взгляд любой странности в инстансе.

Наверное, показалось. Он же уже вышел.

<http://bllate.org/book/15885/1590045>